Наступил последний день съемок в Юэ Я. Услышав новость о том, что Цзянь Тан с детьми уезжают, старуха Су даже не повела и бровью, а лишь молча слушала радио в своей комнате.

Лянцянь уезжать совсем не хотела и со слезами на глазах смотрела то на оператора, то на свою маму.

— Дядя Ань, мы можем остаться здесь еще на пару дней? — потянув режиссера за рукав, жалобно попросила Цяньцянь.

— Прости, но нам нужно уезжать. Все запланировано, — помотал головой господин Ань. — Не переживай так. Ты еще обязательно сюда когда-нибудь вернешься.

Подумав о физическом состоянии Су Цяоцянь, господин Ань тяжело вздохнул.

«Вот только вряд ли госпожа Су сможет дожить до этого момента... Будь моя воля, я бы снял про нее отдельный фильм и рассказал о ее трагичной истории всему миру. Быть может, если шоу хорошо примут зрители, этот угасающий городок сможет обрести новую надежду. Молодые люди, разъехавшиеся по большим городам, наверняка загорятся желанием навестить своих стариков».

Задумавшись на мгновение, Цяньцянь, болтая косичками в стороны, побежала к матери. Потянув Цзянь Тан за рукав, она тихонько ее спросила:

— Мам, может, возьмем бабушку с нами?

— Что? — удивилась Цзянь Тан. — С нами?

— Я уверена. Мы сможем о ней позаботиться, — с серьезным лицом добавила Лянцянь.

Цзянь Тан от такого заявления слово остолбенела. На какое-то время задумавшись, пытаясь найти оправдания, она сказала:

— Бабушка Су уже в преклонном возрасте. Долгая дорога ей будет не по силам. И она, понимаешь… она хочет остаться со своей дочерью.

— Ну, ведь ты теперь ее дочь, — нахмурившись, сказала Цяньцянь.

Цзянь Тан смущенно улыбнулась.

— Я же не настоящая дочь, — погладила Лянцянь по щеке она.

«Ее настоящая дочь давно умерла...»

— А где ее дочка? — спросила Цяньцянь. — Почему она не живет с бабушкой? Ей ведь так одиноко...

При мысли об одинокой бабушке Су, глаза добросердечной девочки сразу же покраснели. Раскрыв объятия, она бросилась к Цзянь Тан и сказала:

— Я тебя никогда одну не оставлю, мама!

Поставив Цзянь Тан на место бабушки Су, Цяньцянь тут же стало очень грустно. Цзянь Тан на мгновение опешила, не ожидая, что ее дочь будет так за нее волноваться.

— Когда-нибудь ты выйдешь замуж, и тебе придется уехать к своему мужу, — рассмеявшись, сказала Цзянь Тан.

— Нет! Я никогда замуж не выйду! — жалобно завопила девочка. — Я ни за что тебя одну не оставлю!

Ее маленькое личико было залито слезами, а из носа потекли сопли. Со стороны она напоминала заплутавшего маленького котенка.

У нее были старшие братья, папа, мама и много друзей в детском саду. Девочка никогда не чувствовала себя одинокой и не могла представить себе отчаяние и боль, с которыми сталкивается одинокий человек.

— А как же Оуян? — достав салфетку, принялась вытирать слезы с ее глаз Цзянь Тан.

Вдруг Цяньцянь перестала плакать и, примерно на полминуты глубоко задумалась.

— Мы поженимся, а потом сразу же разведемся, — уверенно заявила девочка. — Так я и обещание сдержу и с мамой останусь.

Цзянь Тан была в шоке.

«Вот это у нее голова работает! Повезло же Оуяну...»

Съемочная группа, наблюдавшая за их разговором, была того же мнения. Когда выпуск вышел в эфир, зрители принялись молиться за неизвестного им будущего жениха девочки Оуяна.

«Они еще даже не поженились, а он уже обречен на развод...»

— Так что? Мы возьмем бабушку с собой? — продолжала гнуть свою линию Цяньцянь.

Глаза девочки были полны ожидания. У ЦзяньТань не хватало духу разрушить надежду своей дочери и она сказала:

— Лучше спроси об этом у бабушки. Если она согласиться, то так и быть. Только не нужно плакаться и заставлять ее. Хорошо?

— Хорошо, — вытерев слезы, побежала в комнату к старухе Су Цяньцянь.

Забежав в спальню, Лянцянь столкнула с кровати Ляншэня, лежавшего рядом с бабушкой и слушавшего, как она поет ему народную китайскую песню, и уселась на кровать.

— Что такое? — удивленно уставилась на нее старуха Су.

— Бабушка, хочешь уехать с нами?! — взяв ее за руку, громко спросила Цяньцянь. — Я буду о тебе заботиться!

— Не поеду я никуда. Да и шумные вы слишком, — наотрез отказалась Су Цяоцянь.

Восторженное выражение лица Цяньцянь сразу же померкло, а глаза наполнились грустью. Ляншэнь, сидевший в стороне на корточках, смотрел то на бабушку Су, то на свою сестру, которая была готова в любую секунду расплакаться.

— Мы не шумные. И мы будем тебя во всем слушаться, — принялся убеждать старуху Ляншэнь.

— Нет, — замотала головой Су Цяоцянь. — Я скоро отправляюсь к моей Наньнань. Буду жить вместе с ней.

— Кто такая Наньнань? — удивленно наклонила голову Лянцянь.

— Это моя дочь, — томно произнесла старуха Су. — Она сейчас живет в лучшем месте.

Невинные дети не знали всей правды. Когда они услышали, что бабушка больше не будет жить одна, Ляншэнь и Цяньцянь радостно засмеялись.

— Это здорово! — искренне обрадовалась Лянцянь. — Бабушка больше не будет жить одна.

— Да, все так… — задумчиво посмотрев в окно, согласилась старуха Су.

Со стороны девочке казалось, что бабушка думала о прекрасных былых временах ее молодости. Молодости, что была разрушена пожаром.

В ночь перед отъездом из города Юэ Я продюсерская группа решила устроить совместный ужин у костра. Помимо участников были приглашены и семьи, с которыми они жили. Но старуха Су на ужин не пришла.

Продюсеры шоу понимали, что состояние здоровья Су Цяоцянь было далеко не самым хорошим и заставлять ее лишний раз выходить из дома никто не хотел. К тому же она не особо и горела желание общаться с другими людьми и куда-то выходить.

В конце концов Чуи вызвался вернуться к Су Цяоцянь и провести вечер вместе с ней. Получив разрешение от Цзянь Тан, мальчик в компании оператора последовал обратно в дом.

Вернувшись, Чуи принялся ухаживать за старухой. После мытья ног мальчик предложил сделать ей массаж стоп.

Когда оператор отлучился в уборную, А У взял тело Чуи под контроль. Передвинув маленький табурет к кровати, чтобы сесть рядом, А У принялся массировать старухе Су ее жесткие стопы.

Через некоторое время А У заговорил спокойным как лесной ручей голосом:

— Я слышал о том, что с вами случилось…

Все в городе знали о госпоже Су. Узнать подробности трагичного инцидента не составило труда.

— Люди, что приложили к этому руку, все еще живут в этом городе, — продолжил А У. — Вы не думали о том, чтобы… наказать их?

Сначала А У хотел сказать «отомстить им», но посчитал, что из уст ребенка это прозвучало бы слишком жестоко.

Уголок губ бабушки Су слегка дрогнул. Она прожила уже более семидесяти лет и повидала разных людей. Даже если она не могла видеть лица мальчика в темноте, Су Цяоцянь смогла прочесть, пускай совсем и за короткий период общения с Чуи, что он был хорошим мальчиком.

Старуха Су чувствовала, что у мальчика не было злых намерений, поэтому она не стала браниться с ним.

— Разве вы их не ненавидите? — затрепетав ресницами, спросил А У.

— Чем ближе старость, тем чаще хочется пустить все на самотек, — вспомнив о трагическом прошлом, печально произнесла госпожа.

С трудом подняв руку, чтобы убрать с глаз прядь волосы, госпожа Су спокойно добавила:

— Легче просто забыть и отпустить...

Темные зрачки А У наполнились изумлением. Он не мог понять, как человек, который пережил такие страдания, мог такое говорить.

— Ты хороший мальчик, — прервал его мысли голос старухи. — Надеюсь, твоя судьба будет лучше моей.

А У внезапно почувствовал жжение в горле, и от ощущения удушья не смог произнести ни слова.

В это время оператор вернулся из уборной.

Закончив с массажем, А У, так ничего и не сказав в ответ, недоуменно ушел в свою комнату.

***

На следующий день прямо на рассвете команда принялась собираться в путь. Накануне вечером багаж уже был собран.

Цзянь Тан принялась помогать детям одеваться. Бабушка Су к ним не выходила. Осторожно приоткрыв дверь в ее спальню, Цзянь Тан увидела, как та задумчиво смотрела в окно. Беспокоить ее Цзянь Тан не стала.

— Мама, а разве мы не будем с бабушкой прощаться? — несколько замешкавшись, спросил Ляншэнь.

Прежде чем Цзянь Тан успел что-либо сказать, Чуи ответил за нее:

— Бабушке, сейчас очень грустно от того, что мы уезжаем, поэтому лучше ее не тревожить, Мы оставим ей наш номер телефона и она нам обязательно позвонит, как соберется с силами.

Услышав это. Ляншэнь сразу же приободрился.

— Мы обязательно ее еще навестим! — уверенно сказал мальчик.

Вдруг раздался голос водителя, ожидавшего у дороги. Понимая, что пора уже ехать, Цзянь Тан еще раз заглянула к Су Цяоцянь в комнату и, попрощавшись, взяла багаж и направилась с детьми во двор.

Автомобиль направился по дороге, оставляя позади старый и на долго запомнившийся город.

Поскольку семейство встало очень рано, дети заснули, как только сели в машину. Цзянь Тан смотрела в окно на туманную утреннюю дымку и не могла не задуматься о пускай и немного странной, но очень добросердечной бабушке.

Вдруг похлопав себя по карманам, Цзянь Тан обнаружила, что забыла свой телефон. Попросив водителя остановиться, она вышла из машины и побежала обратно.

***

Бабушка Су медленно открыла глаза. Несмотря на то, что видела она очень плохо, ее слух был крайне острым. Последние несколько дней она слышала детские голоса, но теперь в доме стояла тишина.

Несколько раз прокашлявшись, госпожа Су встала с кровати и, взяв свою трость, вышла из спальни.

Дом был пуст, а во дворе было одиноко и пустынно. Бабушка Су тяжело вздохнула и села подле виноградной рамы. Из радио, стоявшего рядом, доносился шипящий голос ведущего утреннего шоу. Кресло-качалка скрипела в такт прерывавшему его речь шуму.

Сороки, летавшие над двором, покрикивали свои утренние напевы. Несмотря на то, что перед глазами у старухи была темная пелена, солнечный свет приятно пронизывал ее взгляд, согревая своей теплотой.

Воспоминания окутали госпожу Су. Сквозь пелену и солнечный свет она увидела улыбку своего покойного мужа. Спустя столько времени она думала, что уже давно забыла, как выглядел ее возлюбленный.

«Я так рада снова тебя увидеть...»

Кресло-качалка постепенно остановила свои покачивания. Госпожа Су закрыла свои глаза и больше не смогла их открыть.

***

Задыхаясь от внезапной пробежки, Цзянь Тан прошла во двор и увидела старуху Су,

неподвижно сидевшую в кресле под виноградной шпалерой. Сделав несколько глубоких вдохов, чтобы выровнять дыхание, Цзянь Тан медленно подошла к ней.

На лице госпожи Су виднелось спокойствие и умиротворение.

Присев рядом с ней на корточки, Цзянь Тан взяла Су Цяоцянь за покрытую шрамами руку и сказала на прощание:

— Покойтесь с миром, матушка.

http://tl.rulate.ru/book/39340/2352349